

Георгий Чулков

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

Под гласным надзором

Оригинал находится здесь: [Серебряного века силуэт...](#)

II

<...> За исключением Москвы и Петербурга, я мог выбрать для местожительства любой город Европейской России. Я решил поселиться в Нижнем Новгороде. Там жила Короленька, жил Максим Горький; там издавался 'Нижегородский листок'¹, получивший известность за пределами губернии, — и вообще этот город считался городом литературным. Высланные из столиц писатели поселялись нередко в Нижнем, и, следуя традиции, я туда поехал в надежде возобновить там мою литературную работу.

Вскоре после того, как я поселился в Нижнем, отправился я в гости к одному жившему там знаменитому писателю, который встретил меня довольно дружелюбно. Он помнил, оказывается, мои рассказы, которые я печатал до ссылки...

В один из визитов моих к нему встретил я там некоего писателя из народа². Не знаю, чем я пленил его, но он стал завсегдатаем нашего дома. Через час после нашего знакомства он стал мне говорить 'ты'. Этот человек был склонен к восторженному состоянию даже без достаточных оснований. Я уже говорил о моих тогдашних пристрастиях к каждому 'слесарю' и 'токарю'. Поэтому и на сей раз я усмотрел в моем новом знакомом 'грядущую силу'. Правда, он был заражен духом своеволия и анархизма, но я в те времена эти пороки считал за добродетели.

Другой писатель из народа, появившийся у нас в доме, был Н.Н.М.³ У него была черноглазая пятилетняя дочка, полюбившаяся моей жене. Сам он был человек не глупый и работал в Нижнем как социал-демократ. В это время в городе орудовал комитет, уже определившийся как большевистский. В ту пору только начался раскол на меньшевиков и большевиков.

Я занят был тогда больше стихами, чем политикой, и не тратил сил на партийные споры. К тому же мое беспаспортное состояние и гласный надзор не позволяли мне быть комитетчиком, но к и тогда оказывал партии услуги, главным образом по литературной части, и моему перу принадлежат кое-какие тогдашние листки.

Как я сочетал мое поклоненье Достоевскому⁴ с революционной практикой в духе большевиков — это тема, быть может, не лишенная некоторого интереса, но я не стану ее касаться на страницах этих записок.

Из большевиков той эпохи дружил я больше всего с В.Ф. Ахрамовичем⁵... <...>

В.Ф. Ахрамович серьезно и ревностно работал тогда как большевик-пропагандист, но в часы